

ые фрагменты этих эссе: «Во время ступления вдруг обнаружил, что страны перепутаны, а одной, похоже, нет совсем...», «Взглянул в аудиторию – как же их много...», «Хотел поспорить, аргументы готовил, а он меня опередил, сам все сказал мне и говорить стало нечего...».

Для максимального приближения предлагаемых тем и ситуаций публичных выступлений к деятельности PR-специалиста каждой группой выдвигается после индивидуально-коллективной работы одна проблема из области социально-речевого взаимодействия. Именно она в дальнейшем выступает темой для дискуссии или других форм публичного выступления. На описываемом тренинге этой темой стала роль PR в создании и поддержании внешнего имиджа компании. Причем тема была единой для всех групп, а компаний, которых предстояло выступать по профилю деятельности, гендерному составу, времени существования на рынке и другим аспектам, были разные.

Целью данного задания был, прежде всего, всесторонний анализ аудитории, которую рассчитывалось готовящееся к выступлению. И как показала практика, студенты далеко не всегда принимали во внимание указанные параметры, а также внимание *указанных параметров*, *степень заинтересованности, психологическую готовность* воспринимать информацию, проявляемую потенциальной аудиторией.

При анализе результатов этих выступлений, проходивших в рамках деловой программы, студенты сами назвали основным недостатком отсутствие адекватности подготовленных речей конкретной аудитории. Имеющиеся рассуждения, абстрактность, беспечность, непродуманность способов привлечения и удержания внимания аудитории, неумение отвечать на вопросы в полной мере присутствовали как в выступлении, обращенном к компании, занятой приобретением самолетов, так и в выступлении в компании, позиционирующей себя как практике.

Исходя из специфики PR-деятельности, на тренинге в авторской лекции излагались также основные виды убеждений, такие как информирование, разъяснение, доказательство и опровержение; социально-психологические правила убеждения; условия и приемы убеждения (мышечная релаксация, идентификация, «концертное настроение», наставление, косвенное одобрение, метод Сократа, «взрыв» и т.п.).

В рамках конкретных ситуаций слушатели овладевали ступенями убеждающего воздействия, что сопровождалось групповой рефлексией, помогающей убедиться в эффективности выбранной стратегии общения.

Специальные задания предполагали работу не только над содержанием излагаемого материала, но также над целенаправленностью использования способов привлечения и удержания внимания аудитории, установления и поддержания контакта со слушателями, определения собственного пространственного расположения в аудитории и др.

Как показали тренинги, более половины студентов были не удовлетворены своим выступлением. Самокритике подвергались неоправданная жестикуляция, суетливость, отсутствие визуального контакта с аудиторией, тембр, громкость, интонации, «командирская» или, напротив, излишне *любая* манера говорения и т.п.

Полученный материал порождал желание корректировать недостатки собственного поведения, повысить уровень коммуникативной компетентности.

В качестве положительных сторон тренинга студенты называют следующие: «*нового*, теория и практика совмещены; причем, что очень важно для этого курса, практики больше, чем теории»; «*можно совершать ошибки и тут же их исправлять*»; «*интенсивный характер занятий*: три насыщенных дня работы, а не *однодневная дозировка* – «*в час по чайной линии*» в течение семестра»; «*необходимая информация*, которую можно использовать

уже на следующий день»; «*практикуется умение выступать перед аудиторией, а это очень важно, так как для многих это стрессовая ситуация*»; «*задания разнопланового характера, но дополняют друг друга, сразу же на практике закрепляются и осознается материал*»; «*стали более понятны проблемы, с которыми сталкивались в публичном выступлении; как подобрать стиль изложения, удержать внимание аудитории и т.д.*»; «*немедленное отслеживание ошибок после выступления оратора*»; «*видеозапись и просмотр собственного выступления*»; «*анализ причин страха публичного выступления и способов его преодоления*»; «*игровая форма подачи материала*»; «*мобилизация собственных возможностей*»; «*высокая активность в сравнении с другими формами занятий*»; «*стал более внимательно следить за своей речью, избегаю слов-паразитов*»; «*при большой временной, эмоциональной, физической и психологической нагрузке совсем не замечал, как идет время*».

Студенты были единодушны и в предпочтении формы организации занятий при изучении технологий эффективных коммуникаций. Из трех предложенных форм – лекция, лекция+семинар, тренинг – 92% студентов отдали свои голоса тренингу.

Однако есть ряд препятствий для его широкого применения в профессиональной подготовке. В настоящее время тренинг, бывший вначале искусством, превращается порой в тиражируемую технологию (правда, в большей мере это касается тренингов личностного роста, тренинги по учебному предмету широко распространенной практикой еще не стали.) Однако количественный рост далеко не всегда сопровождается качественными достижениями. На это есть несколько причин.

Как это нередко бывает, красиво звучащим словом «тренинг» начинают именовать все, что не есть лекция. Курс на внедрение инновационных технологий в обучении нередко приводит к очередной кампании по поводу того или иного